

УДК 811.161.1'373

ББК 81.411.2-3

Н 59

Нечай Ю.П.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: nechay_ur@mail.ru

Кондратьева Т.С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий Кубанского государственного университета, e-mail: tanja-anja72@mail.ru

**Формирование экономической терминологии
в лексической системе современного русского языка
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются причины появления в настоящее время значительного числа английских слов в русском экономическом тезаурусе. Большинство из них используется в виде кальки, что является нецелесообразным и сдерживает развитие отечественной экономической терминологии. В ходе исследования обсуждаются также их отличительные признаки, преимущества и недостатки. Наряду с неологизмами значительная часть слов уходит в прошлое, другая часть претерпевает разнообразные переосмысления, семантические и стилистические сдвиги.

Ключевые слова:

Экономическая терминология, мировая экономика, лексическая система, термин-знак, общеэкономические понятия и категории, рыночная экономика, единый экономический тезаурус.

Nechay Yu.P.

Doctor of Philology, Professor of Department of the General and Slavic-and-Russian Linguistics, Kuban State University, e-mail: nechay_ur@mail.ru

Kondratyeva T.S.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the Applied Linguistics and New Information Technologies, Kuban State University, e-mail: tanja-anja72@mail.ru

**Formation of economic terminology in lexical system
of the Russian modern language**

Abstract:

This paper discusses the reasons of the emergence of a large number of English words in the Russian economic thesaurus. Most of these words are used as loan translation. It is impractical and hinders the development of our economic terminology. This study also discusses their features, advantages and disadvantages. Along with a significant portion of neologisms, a lot of words become things of the past and other are reinterpreted and experience semantic and stylistic shifts.

Keywords:

Economic terminology, the global economy, the lexical system, a term-sign, general economic concepts and categories, the market economy, a unified economic thesaurus.

Интеграция России в систему мировой экономики – это время отказа от старых экономических догм, время закладки основ и построение новой модели экономики. Развитие же любой отрасли знания неизбежно влечет за собой, как известно, и формирование новой терминологии. Переход к рыночной экономике способствовал заимствованию терминов, выражающих профессии и занятия, которые связаны с торговлей, недвижимостью, работой на бирже и т.д., например: *брокер, инвестор, инсайдер, рейдер, риэлтер, финансист* и др. Процесс формирования новых рыночных отношений оказал сильное влияние и на развитие самой экономической науки. За ним последовал огромный поток новых «экономических» терминов – хронологических маркеров происходящих перемен, которые заняли свое постоянное место на страницах газет и журналов, зазвучали на радио и телевидении и вошли в слоганы и тексты самых разных видов рекламы: *аудит, реституция, дилер, дистрибьютор, менеджмент, маркетинг, консалтинг, инжиниринг, холдинг, лизинг, демпинг, франчайзинг, трансферт, офф-шор, риэлтер, спонсор, чартер, фьючерс, лот, дивиденды, эмиссия, ипотека, ноу-хау, тендер, депозитарий* и др., например: *Величина расходов федерального бюджета не должна превышать сумму нефтегазовых доходов, фиксированного нефтегазового трансферта и финансирования дефицита за счет прочих источников...* (Финансы. №8. 2010).

Причиной частых заимствований иностранной терминологии является отставание России в некоторых отраслях экономики, а также более развитая система экономики англоязычных стран. Этот поток терминологии смел границы традиционного узкопрофессионального упо-

ребления. Вследствие этого многие экономические термины (*рентабельность, доходность, прибыльность, эффективность*) потеряли свою однозначность и очень часто стали восприниматься как одноименные или как совершенно разные, что послужило поводом для создания определенного психологического барьера недоверия к экономическим изданиям, переведенным на русский язык.

Лингвистический анализ большого числа современных экономических текстов свидетельствует о том, что из употребления исчезают целые пласты лексики, обозначавшие экономические отношения при социализме: *колхоз, совхоз, кооперация труда, соцсоревнование, сверхплановый*. При этом нельзя не заметить, что к активной жизни вновь возвращаются слова, получившие семантическую переоценку, например: *капитализм, предприниматель, бизнес, фирма, коммерсант, торги*, воспринимавшиеся в советском обществе со знаком минус.

В научной литературе и средствах массовой информации присутствует также и большое количество собственно русских экономических терминов, которые носители языка в силу высокой скорости протекания экономических процессов также не успевают осваивать. Чтобы исправить создавшееся положение появляется настоятельная потребность в систематизации и классификации новой экономической терминологии на лингвистическом уровне.

Поскольку объектом терминоведения является языковой знак, то для него актуально исследование семиотических аспектов термина и, соответственно, наличие определенного «семиологического сознания». Понятие семиологического сознания, введенное Р. Бартом, означает выбор одного доминирующего отношения осознания знака (символического, парадигмати-

ческого или синтагматического). В работах Ю.С. Степанова говорится о необходимости исследования языковых знаков путем последовательного прохождения по трем координатным осям – семантики, синтактики и прагматики. Аналогичное явление в работах Р. Якобсона представляется как феномен «части и целого» [1 : 78].

Термины образуют систему, знаково закрепляющую знания в жизнедеятельности общества, – терминосистему определенной области знаний, являющуюся языком, выражающим специальное знание [2]. Согласно М.Н. Володиной, термины создаются для обеспечения возможности коммуникации в процессе профессиональной деятельности и служат инструментом человеческого познания [3].

Поэтому терминологическая лексика была и остается постоянным объектом пристального внимания исследователей. Различным аспектам лингвистической терминологии посвящены многочисленные работы Л.Ю. Буяновой, К.Ю. Диброва, Т.Л. Канделаки, К.М. Климович, А.В. Лемова, Н.М. Локтионова, Н.А. Слюсарева, Л.П. Ступина, И.Г. Хазагерова и др.

Термин представляет собой языковой знак и призван выполнять ряд условий. Прежде всего он должен встречаться и употребляться не только в единичном случае, но и быть «семантически целостной единицей языка, значение которой не выводится непосредственно из значений ее компонентов» [4: 98]. Значение термина должно также соотноситься с каким-либо понятием, выполнять сигнификативную функцию, т.е. являться знаком-информантом [5]. Кардинальные преобразования в области экономики послужили, о чем свидетельствуют наши наблюдения и многочисленные примеры, причиной изменения и толкования многих терминов в этой сфере, в том числе и изъятие таких прежде негативных определений, как *капиталистический*, *в капиталистических странах* и др.

Лингвистический анализ словар-

ных статей, представляющих трактовку терминов *банк*, *биржа*, *брокер*, *маркетинг*, *дефляция* и многих других, в «Большой советской энциклопедии» (1969-1978) (далее БСЭ) и в «Большом толковом словаре русского языка» (2000) под редакцией С.А. Кузнецова (далее БТСРЯ) служит наглядным подтверждением того, что вступление Российской Федерации в новые рыночные отношения привнесло также и значительные корректировки в их понятия, например, та часть толкования, которая была связана с комментарием о роли банков при капитализме и социализме, была опущена: *Уже в 1999 г. появилась первая биржа удаленной работы для фрилансеров. Это событие ознаменовало институционализацию новых рынков* (Вопросы экономики. №10. 2011).

Слово *банкир*, с появлением коммерческих банков, постепенно приобретает значение собственника денежных средств, но может употребляться для обозначения лиц по профессиональной принадлежности и занимаемой должности – руководителей банков, например: *Банкиры недовольны тем, что ЦБ меняет правила игры и для импортеров, и для банков* (Известия. 10. 10. 2014).

В настоящее время лексема *маркетинг* толкуется уже не как осуществляемая крупными капиталистическими компаниями система мероприятий по изучению рынка, а как организация производства и сбыта продукции, основанная на изучении потребности рынка в товаре, например: *Был перестроен «маркетинговый менталитет» работников предприятия. В результате эффективный маркетинг стал заботой не только специализированной службы, но и всех инженерно-технических работников...* (Управление собственностью: теория и практика. №2. 2007).

Термин *дивиденд* в БСЭ охарактеризован как часть прибыли акционерного общества, распределяемой ежегодно между акционерами. А рост *дивидендов* – один из показателей увеличения до-

ходов *паразитического* слоя рантье. И уже совсем иное представление этого термина мы встречаем в БТСРЯ – часть прибыли акционерного общества, предприятия, распределяемая ежегодно между акционерами, например: *С дивидендами более сложный вопрос, продолжает Королев: если суд признает акции незаконно экспропрированными у Башкирии, то и дивиденды можно будет считать полученными на незаконных основаниях, а значит, можно будет обратить их в доход государства* (Ведомости. 10. 10. 2014). Более того, в БСЭ не зафиксированы или представлены довольно «скромно» многие термины, например *тендер* (коммерческий конкурс, аукционная распродажа по заранее поданным заявкам от участников такого мероприятия). БТСРЯ представляет уже довольно подробную его трактовку (1. Бланк с предложением определенных требований, услуг, рассылаемый организатором торгов потенциальным участникам. 2. Торги, устраиваемые с целью наиболее выгодной продажи чего-либо), например: *Услуги консультантов государство обязано закупать на тендерах, применяя для оценки претендентов стоимостные (цена контракта) и нестоимостные (качество услуг) критерии* (Ведомости. 10. 10. 2014).

Аналогичные изменения произошли и с определением значения слова *менеджмент* – «управление производством, применяемое в США и др. капиталистических странах». В наши дни понятие этого термина трактуется несколько иначе, то есть как совокупность современных принципов, методов и форм управления производством и сбыта. Подобным же образом снимается отрицательная коннотация и в толковании лексемы *рента* (вид дохода, регулярно получаемого с капитала, земли, имущества и не связанного с предпринимательской деятельностью) и др. Можно говорить даже о появлении в толковании ряда подобных лексем положительной коннотации, например: *Углу-*

бление экономических отношений и бурное развитие финансового рынка выдвигают повышение стоимости компании в качестве главной задачи высшего менеджмента (Финансы. №8. 2010).

Одним из языковых факторов, приводящих к заимствованию, является использование иноязычного простого термина вместо сложного описательного оборота, существующего в русском языке, что в значительной степени облегчает и упрощает язык экономической терминосистемы, например: *дистрибьютор* – *distributor* (брокер, размещающий ценные бумаги среди клиентуры); *акцептование* – *acceptance* (согласие на денежных и товарных документов); *инсайдер* – *insider* (лицо, имеющее в силу служебного положения конфиденциальную информацию о делах фирмы) и т.п.

Можно выделить значительный пласт лексических единиц, которые представляют собой некоторый постоянный фонд экономической терминологии (независимо от типа экономики). Данные слова выражают базовые общеэкономические понятия и категории: *капитал, базис, надстройка, спрос, предложение, стоимость, цена, деньги, производство, потребление, производственные отношения, производительные силы, товар, товароборот, прибавочный продукт, бюджет, национальный доход, экспорт, импорт* и др.

В экономическом тезаурусе значительное место занимает также пласт лексики, фиксирующий новые явления, то есть слова, нейтрально функционировавшие в русском языке «досоветского» периода по отношению к русским реалиям: *биржа, акционерные общества, семейные предприятия, паевые товарищества, фирма, торговые фирмы, товарный голод, биржевые маклеры* и др. Массовым сознанием, вследствие распада связи времен, они могут восприниматься как новые, например: *В условиях становления рыночных отношений целесообразно учреждение закрытых акционерных*

обществ с собственностью работников (Управление собственностью: теория и практика. №2. 2007).

Часть экономических терминов, нейтральных по своей семантической структуре, употреблялась в советское время в качестве атрибутов или реалий капиталистической экономики: *безработица, инфляция, индексация, картель, концерн, биржа, банкир* и мн. др.

Переход к рыночной экономике, а вернее, к экономике, устроенной по западному образцу, где функционируют предприятия различных форм собственности, в нашей стране протекал довольно сложно и бурно. В результате этих преобразований многие термины вышли за пределы узкопрофессионального употребления и встречаются в настоящее время на страницах газет, журналов, звучат на радио и ТВ, присутствуют в разных видах рекламы: *менеджмент, маркетинг, консалтинг, диллинг, инжиниринг, холдинг, лизинг, клиринг, трансферт, офф-шор, аудит, реституция, дилер, дистрибьютор, риэлтер, спонсор, чартер, фьючерс, дивиденды, эмиссия, ипотека, ноу-хау, тендер, депозитарий* и др., например: *В правительстве обсуждают варианты офшорной амнистии для бизнесменов* (Известия. 10. 10. 2014).

Следует отметить и тот факт, что в связи с идейной и материальной дифференциацией общества одни и те же слова вызывают у разных общественных групп абсолютно разные ассоциации, что обусловлено, конечно же, имущественным расслоением общества. Для новых русских такие слова, как *бизнес, предприниматель* и др., звучат, безусловно, положительно, это неотъемлемая часть их имиджа. А у тех, кто пострадал и попросту обнищал в результате новых экономических преобразований, такого рода слова вызывают абсолютно негативные эмоции [6]. Это те слои населения, которые утратили свою социальную защищенность. Большую роль в их распространении играют

СМИ, создавая речевую среду, в которой задаются эталоны нормы.

Слово *обвал* (с прямым значением «оползень») приобрело переносное значение и стало употребляться при обозначении экономических явлений: *обвальная приватизация, обвальная фермеризация, обвальное падение рубля*, например: *Заявление Центробанка о полном отказе от валютных интервенций в пользу таргетирования инфляции породило волну рассуждений о возможном резком обвале курса рубля* (Лабькин А. Expert Online. 22. 01. 2014).

Показательные изменения произошли и со многими давно известными языку словами. Например, слово *рынок* явно расширило свое значение или сочетаемость. Мы привыкли связывать понятие «рынок» с реалиями советской жизни – колхозным, совхозным хозяйством. Сегодня появились: *оптовый рынок, вещевой, муниципальный*, например: *Вторая идея: государство обещает восстановить продуктовые рынки, только на новом уровне* (Аргументы недели. 9. 11. 2014).

Новые формы общественных отношений имеют место в большинстве случаев в разнообразных семантических изменениях. Слово *застой* как термин, обозначающий «время замедленного развития экономики», также оторвалось от своего первичного употребления (*застой в крови, застойные явления в легких*) и переместилось в сферу экономической жизни, например: *Итог известен: за март на рынке IPO зарегистрирована всего одна сделка. В последний раз подобный застой наблюдался в 1978 году* (Валина С. Expert Online. 22. 10. 2010).

Ныне нейтральное слово *предприниматель*, отражающее современную реальность, в ранних изданиях «Словаря русского языка С.И. Ожегова» (1998) определялось так: 1) *капиталист, владеющий предприятием*; 2) *предприимчивый человек, делец*. А делец, в свою очередь, получал дефиницию: *человек, который ловко ведет свои дела, не стесняясь в средствах*

для достижения своих целей.

В БТСРЯ семантика термина представлена в ином ракурсе и даже с положительной коннотацией, т.е. владелец промышленного торгового и т.п. предприятия; организатор выгодного дела, выгодного мероприятия. Иную трактовку термина *предпринимательский доход* мы находим в БСЭ, который понимается как часть средней прибыли, остающейся у промышленного или торгового (функционирующего) капиталиста после уплаты процента за банковскую ссуду.

Под понятием *спонсор* первоначально подразумевалось лицо или организация, которые оказывают финансовую поддержку творческой деятельности артистов, музыкантов, художников. Но со временем объект спонсорской деятельности стал пониматься шире: компонент же «оказывать финансовую поддержку» сохранился: *Литовская политическая элита не может смириться с вторжением в ее ряды неожиданного победителя предвыборной гонки, пытаясь найти конфликт внутри президентской администрации, некоторые члены которой якобы недовольны слишком большим влиянием «русского спонсора» на президента* (Хорин А., Скрипов В. Эксперт Северо-Запад. №10 (119) 17. 03. 2003).

О чрезмерной тяге к «чужому» слову свидетельствует современная тенденция к использованию вместо исконных русских слов иноязычные. Например, обычный магазин сменили названия *супермаркет, мини-маркет*. Очень популярным в употреблении стал и термин *бутик* (фр. – *торговая лавочка*), который в русском употреблении возведен в особый «почетный» ранг и обозначает модный элитный магазин по продаже дорогих товаров: «*В городах должны присутствовать и супермаркеты, и средние магазины, и крохотные лавочки*» (Аргументы недели. 9. 11. 2014).

Нельзя не отметить и тот факт, что иноязычное слово не только грамматически

вживается в русское словесное окружение, но и во многих случаях приспосабливается к русскому словоупотреблению. Так слово *фермер* (в капиталистических странах, согласно БСЭ, предприниматель в сельском хозяйстве, владелец с.-х. предприятия) уже давно приобрело совсем иное значение – владелец сельскохозяйственного предприятия, фермы. В современной России называют фактически крестьян-единоличников, получивших земельные наделы для производства сельхозпродукции, например: *Эмбарго на поставки продовольствия из-за рубежа, похоже, возвело сибирских производителей в привилегированное положение, Правда, ни фермерские хозяйства, ни владельцы общепита не имеют представления, насколько они готовы к импортозамещению* (Спицын С. Эксперт Сибирь. №35-36 (427) 25. 08. 2014).

Несмотря на оправданные причины заимствований, о которых говорилось выше, в современной русской терминологии наблюдается большое количество заимствований, в которых нет необходимости в силу того, что существующие понятия, явления и процессы уже выражены русскими терминами, в результате чего возникает синонимия. Например, синонимом к слову *посредник* выступает заимствование *медиатор*; термин *застой* заменяется термином *стагнация*; *проверка, ревизия – аудит*; *биржевик – дилер*; *согласие – консенсус*; *переучет* (векселей) – *редисконт*; *нововведение – инновация*; *банкнота, кредитный билет – нота*; *реклама, гласность – публицити*; *рекламный плакат – постер* [7: 8], например: *Аудит в секторе госуправления имеет свою специфику и предполагает анализ исполнения государственных функций...* (Финансы. №8. 2010).

Таким образом, наши наблюдения позволяют заключить, что современная эпоха актуализировала многие процессы в языке. Появление чего-то нового в жизни общества, точно так же, как и познание новых предметов и явлений, вызыва-

ет необходимость номинации, что влечет за собой образование в языке новых слов и выражений или образование новых значений в ранее существовавших единицах лексики. Несмотря на то, что сами экономические реформы не ведут к созданию принципиально нового языка, тем не менее они значительно увеличивают терминологический фонд, который, в свою очередь, обогащает общелитературный словарь путем детерминологизации.

Наряду с неологизмами значительная часть слов уходит в прошлое, другая часть претерпевает разнообразные переосмысления, семантические и стилистические сдвиги. В современных условиях в русский язык активно привлекаются экономические термины из английского языка. Это происходит, главным образом, в виде кальки, что является нецелесообразным и сдерживает развитие русской экономической терминологии.

Примечания:

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994. 204 с.
2. Немыка А.А. Междисциплинарная интерференция в терминологической деривации и узусе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 1. С. 125-130.
3. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М., 2000. 128 с.
4. Овчаренко В.М. Термин, аналитическое наименование и номинативное определение // Современные проблемы терминологии в науке и технике. М., 1969. С. 41-42.
5. Маслов Ю.С. Какие знаковые единицы целесообразно считать знаками? // Язык и мышление: сборник. М., 1967. 286 с.
6. Нечай Ю.П. Языковые средства и способы экспликации модальной оценки (на материале языка романа Э. Войнич «Овод») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96). С. 267-271.
7. Бернар И., Колли Ж. Толковый экономический и финансовый словарь. М., 1997. 760 с.
8. Федоров Б.Г. Англо-русский толковый словарь валютно-кредитных терминов. М., 1992. 240 с.

References:

1. Kostomarov V.G. Linguistic taste of era. M., 1994. 204 pp.
2. Nemyka A.A. Interdisciplinary interference in the terminological derivation and language usage // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop: ASU publishing house, 2010. Issue 1. P. 125-130.
3. Volodina M.N. Cognitive and informative nature of a term. (based on the terminology of mass media). M., 2000. 128 pp.
4. Ovcharenko V.M. A term, an analytical name and nominative definition // Modern problems of terminology in science and technology, M., 1969. P. 41-42.
5. Maslov Yu.S. What sign units are considered to be signs? // Language and thought: coll. M., 1967. 286 pp.
6. Nechay Yu.P. Language means and ways of explication of a modal evaluation (based on the language of the novel by E. Voynich «Gadfly») // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop: ASU publishing house, 2012. Iss. 1 (96). P. 267-271.
7. Bernard I., Colley J. Explanatory economic and financial dictionary. M., 1997. 760 pp.
8. Fyodorov B.G. English-Russian explanatory dictionary of monetary and credit terms. M., 1992. 240 pp.